

УДК 347.53

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

**А. А. Котова**

судья Витебского областного суда (Беларусь)

*В статье обосновывается значимость гражданско-правовых средств противодействия нарушениям антикоррупционного законодательства, направленных на устранение последствий коррупционных деликтов и используемых в комплексе с иными видами юридической ответственности, установленной законодателем за коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции. Выделяются отличительные от уголовной, административной, дисциплинарной ответственности особенности гражданско-правовой ответственности в сфере противодействия коррупции. Исследуются закрепленные в гражданском законодательстве институты возмещения вреда, в том числе компенсации морального вреда, неосновательного обогащения в разрезе коррупционных проявлений; затрагиваются вопросы правового регулирования недействительности коррупционных сделок. Автором предлагается имплементация в действующее антикоррупционное законодательство специальных норм об обязательности возмещения вреда, причиненного коррупционными деликтами, а также самостоятельного основания компенсации морального вреда и недействительности сделок.*

**Ключевые слова:** коррупция, юридическая ответственность, гражданско-правовые средства, последствия, возмещение вреда, недействительность сделок.

**Введение.** Актуальность темы, охватывающей вопросы противодействия коррупции, сложно переоценить, потому что коррупция представляет собой серьезную угрозу всему миру, подрывая институты верховенства закона и демократии, нанося непоправимый вред правам человека, равенству и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие общества. Вопросы противодействия актам коррупции в различных сферах жизнедеятельности стоят на особом контроле у руководства страны.

25 апреля 2024 г. Всебелорусским народным собранием принята в новой редакции Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, где минимизация уровня коррупции признана одним из основных национальных ориентиров в социальной сфере [1].

Объектом данного исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие основания наступления и порядок применения гражданско-правовой ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства.

Цель исследования — выявление проблемных вопросов в сфере применения законодательства, устанавливающего гражданско-правовую ответственность за коррупционные деликты, а также сравнительный анализ данного вида юридической ответственности и иных видов ответственности за коррупцию.

Результатом исследования выступают предложения по корректировке отдельных норм отечественного гражданского и антикоррупционного законодательства, касающегося регламентации устранения последствий коррупционных нарушений либо их минимизации.

В современном мире существует большое многообразие коррупционных проявлений, которые практически ежедневно могут менять свои формы и содержательные характеристики, и основным видом ответственности в сфере противодействия коррупции по праву считается уголовная ответственность, которая таргетирована на искоренение и профилактику трансформации самых опасных коррупционных явлений в форму преступлений. При этом отечественной наукой широко охватывается изучение вопроса уголовной ответственности за коррупционные деяния,

а гражданско-правовая сторона ответственности за данный вид нарушений, направленная на устранение результатов коррупционных проявлений либо их нивелирование, остается малоизученной, несмотря на то, что гражданско-правовому аспекту ответственности за коррупционные нарушения присуща довольно широкая сфера применения (возмещение вреда, убытков, уплата неустойки и т. д.).

Причинами такого низкого интереса к аспектам гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера видится недостаточное количество глубоких исследований темы коррупционных проявлений с точки зрения науки гражданского права, отсутствие четких механизмов применения специальных гражданско-правовых средств борьбы с коррупцией, а также укоренившееся в сознании людей убеждение в том, что с коррупцией можно и необходимо бороться только с позиции применения жестких карательных мер и санкций.

В отечественной науке некоторые вопросы применения гражданско-правовых средств борьбы с коррупционными деликтами затрагивались Н. В. Путовой [2], Р. Ю. Березнёвым [3] и др., в Российской Федерации исследованиями по данной теме занимались Л. В. Сердюк [4], Л. И. Сибгатуллина [5; 6; 7], В. И. Резюк [8], Л. К. Фазлиева [9], С. М. Баймолдина и А. К. Карибаева [10], Т. Я. Хабриева [11], С. У. Батчаев [12] и др.

Сегодня актуальность изучения гражданско-правовых средств противодействия коррупции сомнений не вызывает, эта тема обоснованно вызывает теоретический и практический интерес, в связи с чем рассмотрим некоторые аспекты данного вида ответственности.

**Основная часть.** Республика Беларусь характеризуется достаточно прочно выработанными нормативными и организационными основами для борьбы с коррупцией. Антикоррупционное нормотворчество нашей страны как самостоятельный межотраслевой правовой институт регулирует многие сферы деятельности.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) за нарушение антикоррупционного законодательства предусмотрены различные виды ответственности, в их числе и гражданско-правовая [13]. Применение разных видов ответственности свидетельствует о масштабном охвате юридической ответственности за коррупционные проявления, каждое из которых, в свою очередь, характеризуется своими особенностями привлечения и сферой правового регулирования.

Ответственность за коррупционные правонарушения, представляющие наибольшую общественную опасность, предусмотрена уголовным законом, отличительной особенностью которого является детализация и высокий уровень конкретности соответствующих правовых норм, наличие исчерпывающего перечня преступлений, которые признаются коррупционными. Такой перечень установлен совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях» и включает в себя 10 преступлений (ст. 210, чч. 2 и 3 ст. 235, чч. 2 и 3 ст. 424, чч. 2 и 3 ст. 425, чч. 2 и 3 ст. 426, ст. 429, 430, 431, 432, 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [14; 15].

Административная ответственность как вид юридической ответственности относительно рассматриваемых деяний применяется за совершение правонарушений, предусмотренных, соответственно, административным законодательством. Следует отметить, что действующее законодательство не содержит легально закреплённого перечня влекущих административную ответственность деяний, имеющих признаки коррупционных правонарушений либо административных деликтов, создающих

условия для коррупции. Сопоставление положений ст. 37 и 25 Закона о борьбе с коррупцией и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП Республики Беларусь) позволяет нам отнести к непосредственно коррупционным административным правонарушениям преступление, предусмотренное ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь (мелкое хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), к административным правонарушениям, создающим условия для коррупции, — следующие составы КоАП Республики Беларусь: ст. 10.5 (отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 10.10 (нарушение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц), ст. 10.12 (нарушение законодательства о труде), ст. 10.19 (нарушение законодательства об административных процедурах), ст. 12.8, 12.9, 12.10, 12.27 (нарушение установленного актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок) и др. [16].

Дисциплинарная ответственность устанавливается за совершение дисциплинарных коррупционных проступков, которым присуща меньшая степень общественной опасности относительно иных видов ответственности. Применяется она обычно к государственным служащим за злоупотребление последними служебным положением ради получения материальных либо иных благ. Например, законодателем установлены дополнительные основания прекращения трудового договора с некоторыми категориями работников в случаях неподписания работником, являющимся государственным должностным лицом, письменного обязательства, предусмотренного законодательством о борьбе с коррупцией; нарушения такого обязательства, совершения правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения (пп. 5 и 5<sup>1</sup> ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь) [17]. Квалифицировать такие действия правомочен руководитель либо руководящий орган, следствием чего может быть объявление замечания, выговора; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение по отрицательным мотивам.

Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения носит вспомогательный характер и направлена на восстановление правового положения, существовавшего до совершения акта коррупции, а также на возмещение причиненного таким деликтом вреда. Однако с течением времени становится все более очевидным, что правовые средства, направленные на минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных деяний, имеют не менее важное значение в антикоррупционной борьбе.

Целью данного исследования является анализ действующих норм национального гражданского законодательства, применяемых в сфере борьбы с коррупцией, а также установление взаимосвязи гражданско-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности в данной области, выявление спорных и проблемных вопросов, касающихся правовой регламентации аспектов минимизации и устранения последствий коррупционных проявлений.

Результатом исследования является определение роли и значимости гражданско-правовой ответственности в борьбе против коррупции, а также предложения о корректировке действующих норм, регулирующих основания и порядок привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности за коррупционные деликты (в частности, норм о возмещении вреда, в том числе компенсации морального вреда, неосновательном обогащении, признании коррупционных сделок недействительными).

В. И. Резюк справедливо отмечает: «Применение гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера является одним из самых актуальных направлений противодействия коррупции. В некоторой степени о состоянии системы противодействия коррупции можно судить по состоянию соответствующих гражданско-правовых институтов. Применение исключительно уголовно-правовых и других приближенных к ним средств не обеспечивает высокую эффективность противодействия коррупции и не отвечает современным вызовам» [8, с. 22].

Нами, безусловно, поддерживается тезис об обязательной активности, ставящей своей целью минимизацию либо полное искоренение коррупционных явлений в работе государственных структур (органов), иных организаций, должностных лиц всех уровней, требование чего отражено в преамбуле Закона о борьбе с коррупцией [13].

Тема гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения не является новой в международном праве, данный вид ответственности нашел свое закрепление в специальных межгосударственных документах. К примеру, модельный закон «О противодействии коррупции» в новой редакции, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. № 31-20, одной из приоритетных задач определяет возмещение вреда, причиненного коррупционными деяниями, к которым относит в том числе и гражданско-правовые деликты (ст. 2, 3) [18].

В широком смысле гражданско-правовая ответственность понимается как «обязанность правонарушителя совершить определенное имущественное действие, направленное на восстановление нарушенных имущественных или неимущественных прав другого лица (лиц), общества или государства» [19, с. 7].

В интерпретации гражданского права коррупция выражается в получении лицом гражданских прав на незаконных основаниях. В качестве примера можно назвать причинение вреда лицу вследствие действий коррупционного характера, неосновательное обогащение (присвоение бюджетных средств, иных материальных и нематериальных благ) должностного лица.

По мнению О. С. Смородиной, «под гражданско-правовой ответственностью за совершение коррупционных правонарушений следует понимать правовую ответственность в качестве антикоррупционной меры, наступающей вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица, при наличии признаков коррупции» [19, с. 7; 20, с. 186–194].

С. М. Баймолдина и А. К. Карибаева к гражданско-правовым коррупционным деликтам относят «противоправные действия, не являющиеся преступлениями, но связанные с нарушениями правил дарения и предоставления услуг, принятие в дар или дарение подарка государственному (муниципальному) служащему в связи с его должностным положением или с исполнением им особого служебного поручения» [10, с. 65], а также выделяют следующие признаки деликтного обязательства: это простое одностороннее обязательство, при котором «у потерпевшего есть только права — право требовать возмещения вреда, а у причинителя вреда — обязанность по его возмещению; возникает в результате нарушения абсолютных прав; носит внедоговорной характер; является охранительным правоотношением» [10, с. 66].

Статьей 42 Закона о борьбе с коррупцией закреплено, что «вред, причиненный совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, возмещается в порядке, установленном законодательными актами» [13].

Правовую основу возмещения вреда, причиненного деяниями коррупционной направленности, во многих странах составляют нормы гражданского права, регулирующие вопросы предупреждения, возмещения и компенсации вреда.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь, как и в законодательстве Российской Федерации, Республики Казахстан и ряда других стран, выделяют генеральный деликт, который выражен в форме общего правила, устанавливающего обязанность по возмещению вреда, а также специальные виды деликтов [21; 22; 23].

Нормативное положение п. 1 ст. 933 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь о том, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [21], является генеральным деликтом. Из его содержания видно, что объектом деликтного обязательства

выступают имущественные и личные неимущественные права и блага. Исходя из этого, можно выделить два вида деликтных правоотношений: 1) обязательство по возмещению имущественного вреда; 2) обязательство по возмещению неимущественного (морального) вреда.

К специальным видам деликтов ГК Республики Беларусь, в частности, относит следующие виды ответственности: 1) вред, причиненный работником юридического лица или гражданина (ст. 937); 2) вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 938); 3) вред, причиненный действиями органа уголовного преследования, органа, ведущего административный процесс, и суда (ст. 939); 4) вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948); 5) вред, причиненный жизни и здоровью гражданина (ст. 953–963); 6) компенсация морального вреда (ст. 968–970) и др. [21].

Следует констатировать, что в отечественном законодательстве отсутствует специальная норма, предусматривающая компенсацию морального вреда в случае его причинения в результате коррупционного нарушения, в связи с чем представляется правильным добавить в перечень оснований для компенсации морального вреда специальную норму о компенсации такого вреда в результате нарушения антикоррупционного законодательства, что будет соответствовать антикоррупционным стандартам.

Частью 2 ст. 42 Закона о борьбе с коррупцией по требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, установлен десятилетний срок исковой давности, исчисляемый со дня их совершения [13]. Таким образом, антикоррупционное законодательство предусматривает специальную норму о сроке исковой давности, что видится вполне оправданным, учитывая степень опасности коррупционных проявлений, а также значимость гражданско-правовых средств в процессе устранения и (или) минимизации их последствий.

Отличие гражданско-правовой ответственности от прочих состоит в диспозитивном характере привлечения к ответственности, нормы гражданского законодательства содержат лишь основные положения о возмещении вреда и убытков, тогда как право определять размер вреда принадлежит лицу, которому вред причинен, на него же возлагается и обязанность доказать размер причиненного вреда. При этом в антикоррупционном законодательстве не закреплены нормы, детально отражающие порядок определения причиненного коррупционными действиями вреда либо определения размера наступивших в результате подобных действий убытков, что, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность применения гражданско-правовых методов борьбы с коррупцией.

Привлечение лица к гражданско-правовой ответственности происходит независимо от факта привлечения его к иным видам юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной), в то же время предъявление гражданского иска о возмещении вреда, причиненного коррупционным деликтом, является правом, а не обязанностью пострадавшей стороны. При этом очевидно, что все коррупционные деяния предполагают извлечение личной выгоды, которая может быть оценена в денежном выражении, размер которого может превышать размер наказания (взыскания), назначенный за само деяние. Таким образом, отказ потерпевшего от реализации своего права на возмещение причиненного ему актом коррупции вреда может повлечь нарушение интересов общества, поскольку сумма личной выгоды коррупционера может в разы превышать примененную к нему санкцию. В этой связи видится целесообразным установить в антикоррупционном законодательстве норму, предписывающую взыскание причиненного актом коррупции вреда в обязательном порядке, например, судом при рассмотрении уголовного дела либо по иску прокурора в порядке гражданского судопроизводства.



Еще одним гражданско-правовым средством, направленным на устранение последствий коррупции, являются нормы гражданского законодательства, регламентирующие вопросы неосновательного обогащения (ст. 971–978 ГК Республики Беларусь), которые имеют особое значение при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера.

Статьей 971 ГК Республики Беларусь установлена общая норма о том, что «лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возратить последнему неосновательно приобретенное» [21].

Правила неосновательного обогащения также применяются к следующим требованиям: о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица (ст. 972 ГК Республики Беларусь) [21].

При этом следует отметить, что гражданское законодательство Российской Федерации, наряду с общими нормами, также содержит и специальную антикоррупционную норму (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК Российской Федерации), в соответствии с которой по решению суда допускается принудительное изъятие у собственника имущества, если по этому имуществу в установленном порядке не представлены доказательства его приобретения на законные доходы [22].

Думается, что целесообразности в выделении специальной антикоррупционной нормы о неосновательном обогащении в отечественном ГК не имеется, ввиду того что ст. 36 Закона о борьбе с коррупцией установлены основания, условия и порядок изъятия имущества или взыскания расходов, стоимость которого или размер которых превышают доходы, полученные из законных источников [13].

Наряду с возмещением вреда и институтом неосновательного обогащения еще одним средством для устранения последствий коррупционных деликтов может являться признание недействительными сделок, совершенных в результате таких деяний.

Модельный закон «О противодействии коррупции» в новой редакции (ч. 2 ст. 21) устанавливает, что «действия (бездействие) и решения, совершенные и принятые в результате коррупционных правонарушений, не влекущие за собой административной и уголовной ответственности, обжалуются прокурором либо заинтересованными лицами в судебном порядке» [18].

Статьей 167 ГК Республики Беларусь, регламентирующей институт недействительности сделок, определены общие нормы о недействительности сделок (оспоримых и ничтожных), не требующие уточнения субъектного состава сделок, в отношении которого они могут быть применены и который может быть использован в качестве средства борьбы с последствиями актов коррупции [21].

Можно полагать, что отсутствие специальных норм о недействительности коррупционных сделок, позволяющих выделить жертву коррупционного правонарушения и установить наступившие последствия от него, определенно является пробелом в законодательстве, отрицательно влияющим на эффективность применяемых правовых мер, направленных на устранение последствий актов коррупции, и достоверность определения масштаба таких последствий. Видится целесообразным ввести специальную норму о недействительности коррупционной сделки, определив ее понятие и установив применяемые к такой сделке последствия (о взыскании всего полученного по такой сделке в доход государства), тем самым регламентировать механизм возврата в полном объеме полученного в результате нарушения антикоррупционного законодательства.

**Заключение.** Подводя итоги, можно констатировать следующее:

1. Несмотря на вспомогательную роль в борьбе с коррупцией гражданско-правовой ответственности, по сравнению с иными видами ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной), в последнее время ее значимость очевидно усиливается, становится все более актуальной ее реализация, поскольку именно гражданско-правовая ответственность играет существенную роль в полном восстановлении прав жертв, пострадавших от актов коррупции, и возмещении причиненного им вреда.

2. Установленные национальным законодательством механизмы гражданско-правовой ответственности, направленные на устранение последствий коррупционных деликтов, элементы которых связаны с причинением вреда, незаконным привлечением к ответственности, неосновательным обогащением и неподтверждением законности доходов, компенсацией морального вреда, имеют унифицированный характер, однако требуют некоторого совершенствования, направленного на установление специальных антикоррупционных норм, в том числе в сфере гражданского законодательства.

В частности, необходимо на законодательном уровне предусмотреть в качестве самостоятельного основания признания недействительной сделки факт ее заключения в результате акта коррупции, последствия, применяемые к данной сделке, дополнив такими нормами параграф 2 «Недействительность сделок» гл. 9 ГК Республики Беларусь; имплементировать обязательность возмещения причиненного актами коррупции вреда в полном объеме, дополнив таким нормативным положением ст. 42 Закона о борьбе с коррупцией, а также предусмотреть отдельное основание компенсации морального вреда в случае причинения такого вреда в результате коррупционных проявлений в ст. 969 ГК Республики Беларусь.

Указанные изменения будут способствовать более эффективному противодействию коррупционным деликтам, позволят создать необходимые условия для возмещения в полном объеме вреда, причиненного актами коррупции, а также более объективно и достоверно оценить масштабы причиняемого коррупцией вреда для своевременного принятия дополнительных мер в сфере борьбы с этим социальным злом и устранения и (или) минимизации наступающих от него последствий.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).

2. Путова, Н. В. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения / Н. В. Путова // Наука — образованию, производству, экономике : материалы 74-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февр. 2022 г. / ВГУ им. П. М. Машерова. — Витебск, 2022. — С. 382–383.

3. Березнёв, Р. Ю. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию в системе мер государственного принуждения / Р. Ю. Березнёв // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 17 февр. 2017 г. / Омская юрид. акад. ; отв. ред.: И. Г. Рагозина, И. Ю. Мурашкин. — Омск, 2017. — С. 44–47. — 1 CD-ROM.

4. Сердюк, Л. В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения / Л. В. Сердюк // Российская юстиция. — 2011. — № 2. — С. 41–44.

5. Сибгатуллина, Л. И. Основные понятия коррупции в международном праве / Л. И. Сибгатуллина // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — № 1. — С. 114–117.

6. Сибгатуллина, Л. И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву / Л. И. Сибгатуллина // Вестник экономики, права и социологии. — 2011. — № 2. — С. 150–156.

7. Сибгатуллина, Л. И. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: некоторые правовые аспекты / Л. И. Сибгатуллина // Вестник ТИСБИ. — 2008. — № 3. — С. 149–154.

8. Резюк, В. И. Материальные нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера в законодательстве России и Беларуси / В. И. Резюк // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 1. – С. 21–27. – URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BA.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
9. Фазлиева, Л. К. Гражданско-правовые средства противодействия коррупционным правонарушениям / Л. К. Фазлиева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 26–28.
10. Баймолдина, С. М. Теоретические и практические вопросы применения деликтных обязательств к коррупционным правонарушениям / С. М. Баймолдина, А. К. Карибаева // Законность и правопорядок. – 2020. – № 2. – С. 64–70.
11. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография : в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2023. – Т. 1. – 528 с.
12. Батчаев, С. У. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями: некоторые особенности / С. У. Батчаев // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 13 нояб. 2019 г. / Междунар. центр науч. партнерства «Новая наука». – Петрозаводск, 2019. – С. 110–115.
13. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
14. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Ком. гос. контроля Респ. Беларусь, Оперативно-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь и Следств. ком. Респ. Беларусь от 27 дек. 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
17. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
18. О новой редакции модельного закона «О противодействии коррупции» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 25 нояб. 2008 г. № 31-20 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
19. Вородюхин, С. Е. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации / С. Е. Вородюхин, Е. Л. Глушков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 6–9.
20. Смородина, О. С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений / О. С. Смородина // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства : сб. ст. VI Межвуз. науч.-практ. конф. им. К. И. Малышева / редкол.: О. Г. Зенина (отв. ред.) [и др.]. – Челябинск, 2018. – С. 186–194.
21. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 8 авг. 2024 г. № 237-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 31 окт. 2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 05.04.2025).
23. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : 27 дек. 1994 г. № 269-ХІІ : вступил в силу 23 марта 1995 г. : с изм. и доп. // ИС Параграф «Юрист». – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1006061](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061) (дата обращения: 05.04.2025).



Поступила в редакцию 10.04.2025 г.

Контакты: alesya\_kotova\_2021@mail.ru (Котова Алеся Анатольевна)

**Kotova A. A.**

#### **CERTAIN ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ELIMINATING THE CONSEQUENCES OF CORRUPTION-RELATED OFFENSES**

*The article substantiates the importance of civil legal means of countering violations of anti-corruption legislation, aimed at eliminating the consequences of corruption torts and used in conjunction with other types of legal liability established by the legislator for corruption offenses and offenses that create conditions for corruption. The features of civil liability in the field of anti-corruption are distinguished from criminal, administrative, and disciplinary liability. The institutions of compensation for harm enshrined in civil legislation, including compensation for moral damage, unjust enrichment in the context of manifestations of corruption, are examined; issues of legal regulation of the invalidity of corrupt transactions are addressed. The author proposes the implementation into the current anti-corruption legislation of special rules on the mandatory compensation of damage caused by corruption torts, as well as an independent basis for compensation for moral damage and invalidity of transactions.*

**Keywords:** corruption, legal liability, civil remedies, consequences, compensation for harm, invalidity of transactions.